

Но Дзиро успокоился, подумав, что теперь у него есть второй шанс, у него есть Канаме, который станет победителем, Дзиро знал, ВЕДЬ ЭТО БЫЛ ОН.

Пока он думал об этом, он услышал сопение Айи, которая начала плакать от боли от того, что ее так дергали за волосы. Повернувшись к ней, он посмотрел на нее мертвыми холодными глазами и заговорил.

«... Неудачница не должна тратить время на слезы. Иди и приготовь нам что-нибудь поесть, Айя», - сказал он, толкая плачущую девочку на пол. Она громко ударилась об пол, а Канаме смотрел на все это в страхе тоже стать неудачником. Он вбил себе в голову, что должен быть победителем, что он не хочет быть таким, как Айя или их мать, вечными неудачниками.

Что касается Айи, то ей оставалось только встать и пойти приготовить ужин для отца и брата. В ту ночь Канаме дали меньше еды, чем обычно, и по логике вещей, Айе дали еще меньше, так как она была еще большей неудачницей, которая едва могла наскрести в отношении оценок в целом, все ее время и энергия были потрачены на поддержание чистоты в доме для ее семьи.

Ночью, когда пришло время лечь спать, Айя устало легла на спину. Она просто хотела отдохнуть после такого дня, как этот, но в дверь постучал. Там был её брат... и адские дни вышли на совершенно новый уровень.

///---///

С того дня, как ее брат получил свое первое и единственное второе место в средней школе, распорядок дня Айи стал еще хуже. Ей не только приходилось работать по дому, мало есть и не удавалось завести ни одного друга в классе из-за того, что она всегда уставала и не могла выйти или поговорить с кем-либо из своих одноклассников после занятий, но у нее был постоянный компаньон по ночам.

УДАР КУЛАКОМ

Послышался звук рвоты, когда то небольшое, что Айя успела съесть за ужином, было выброшено. Ее брат ухмыльнулся ей, увидев это, и насмешливым тоном произнес:

«Насколько грязная, что не смогла справиться даже с одним ударом? Быть таким слабым, должно быть, в этом разница между такой неудачницей, как ты и таким победителем, как я!» - сказал Канаме, поднимая ее голову за волосы и ударяя кулаком по лицу.

Когда она отпрянула, он увидел ее съежившуюся фигуру и презрительно ухмыльнулся ей сверху вниз.

«Съешь это.»

«А?»

«Я сказал, ЕШЬ. ЭТО! Неужели ты настолько тупа, что не можешь понять даже простых приказов, мусор? Семье пришлось потратить деньги, чтобы купить еду, так что ты не будешь тратить их впустую. А теперь ЕШЬ ЭТО!» - сказал Канаме, прижимая ее голову к блевотине на полу, в его глазах было маниакальное ликование, когда удовольствие прокатилось по нему.

Это было ЕДИНСТВЕННОЕ, что он действительно мог сделать, чтобы снять стресс, который он испытывал от всего давления и учебы, которые ему приходилось постоянно делать. Если бы он попытался посмотреть телевизор или поиграть на компьютере, то Дзиро закричал бы и, возможно, избил бы его за то, что он потратил впустую свое время, но это было нормально. Дзиро никогда ничего не говорил, и в первый раз, когда Момоко попыталась вмешаться, Дзиро сказал, чтобы дети немного поиграли, и они были просто «немного грубыми».

Айя мечтала, что все может улучшиться после того, как они переедут из города, в котором она выросла. Вся семья переехала после того, как Канаме удалось получить стипендию в знаменитой Академии Куо, и ее отец даже заставлял его иногда выходить на улицу, пытаясь пообщаться с дамами из высшего общества, которые часто посещали академию, так как у них могли быть хорошие связи в будущем.

Ее отец даже устроился на работу, чтобы меньше времени проводить дома, так что Айя думала, что все успокоится.

...Но этого не произошло.

Те немногие знакомые, которые у нее были, теперь ушли, ее новые одноклассники были злобными и жестокими по отношению к ней практически с первого дня, и она не могла обратиться к родителям с тех пор, как попыталась, они и пальцем не пошевелили. Она попыталась обратиться к учителю, и он казалось, хотел помочь, но на следующий день он просто начал притворяться, что ничего не видел, что бы с ней ни случилось.

Жестокое обращение ее брата становилось все хуже и хуже, так как теперь он больше упражнялся и набирался сил, и ему было все равно, как сильно он причинял ей боль. Даже когда она старалась изо всех сил, она ничего не могла сделать правильно, она никогда ни в чем не была победительницей за всю свою жизнь.

Ни школа, ни дом-ни то, ни другое не было местом, которое она действительно могла бы назвать «домом», местом, где она могла бы существовать без страха.

Единственные случаи, когда она была «свободна» от всего этого, были на пути в школу и из

школы. Айя знала, что ее мать хотела помочь, но она слишком сильно боялась своего мужа, чтобы что-то сделать, а ее отец не заботился о ней, кроме того, что видел, как она едва ли считалась горничной, чтобы делать уборку и еду для дома. Момоко устроилась на работу в Куо, и это заняло столько же времени, сколько и предыдущая, поэтому она уделяла Айе еще меньше внимания, чем раньше.

Никто не заботился об Айе, никто не давал ей утешения или места, к которому она могла бы принадлежать, она жила в аду.

Самый близкий друг, который у неё был, - это бездомный котенок, которого она не решалась взять с собой домой, опасаясь того, что с ним может сделать ее брат. Он тоже был брошен и не имел настоящего дома, поэтому Айя чувствовала, что они во многом похожи. Взаимодействие с ним было единственным, что позволяло ей слегка улыбаться, но даже тогда это было едва ли больше, чем легкий изгиб уголков губ.

Бесконечный ад-это все, о чем Айя действительно знала, и по мере того, как шло время и все становилось только хуже, одна мысль эхом отдавалась в ее голове.

«Может быть, мне лучше просто умереть».

Мысли о самоубийстве становились для нее все более и более нормальными. Она даже несколько раз пыталась довести их до конца, но в конце концов всегда была слишком напугана, чтобы совершить настоящий прыжок.

Каждый день, идя в школу, она смотрела на уличное движение и думала, как это было бы легко. Всего один шаг, и вся ее боль закончится. Она была бы свободна от всего этого, от всей бесконечной боли и унижения, которыми она была вынуждена жить.

Она даже однажды попыталась сделать этот шаг, броситься вперед и позволить всему этому закончиться.

Но потом-

«Эй, там, будь осторожна. Если у тебя низкий уровень сахара в крови, тебе следует прислониться к стене, а не стоять там, где стояла, ты могла там умереть.»

Айя подняла глаза и увидела кого-то, кого она могла описать только как «другого». Его белые волосы и голубые глаза выделялись для нее, но дело было не только в этом, а в том, что он действительно заметил, что она собиралась сделать.